

В романе, охваченный похотливыми мыслями Цюй Юйшань обижал Цуй Нина в горячем источнике, и всё это как на ладони увидел Сибадзаки, принимавший ванну по соседству. В тот же вечер он дал понять, что хочет Цуй Нина.

*

— Мне тоже идти? — Услышав, что ему нужно идти в горячий источник, Цуй Нин на мгновение застыл.

Из-за предстоящего развития сюжета Цюй Юйшань испытывал перед Цуй Нином чувство вины.

— Да, собери вещи, потом спустишься со мной. И, кстати, возьми это, — он протянул Цуй Нину флакон.

Цуй Нин посмотрел на капли для глаз в своей руке и спросил с недоумением:

— Зачем они нужны?

— Ты в последнее время постоянно решаешь задачи, глаза наверняка устали, можно покапать побольше.

Капли для глаз Цюй Юйшань приготовил на случай, если Цуй Нин не сможет заплакать, но, конечно, у него был ещё один секретный инструмент — лук.

Он решил, что прежде чем напоить Цуй Нина, порежет лук у него перед носом, чтобы заставить того заплакать. В конце концов, он всё ещё очень волновался, что сюжет может пойти не так. Если сюжет нарушится, Сибадзаки действительно может обидеть Цуй Нина, и это станет его огромной виной.

— Капли для глаз обязательно носи с собой, понял? — Цюй Юйшань, не успокоившись, снова подчеркнул.

Услышав это, в глазах Цуй Нина мелькнула быстрая эмоция, и он тихо произнёс:

— Понял.

Фактическим владельцем этого отеля с горячими источниками был Сибадзаки. Из-за его брезгливости все бассейны здесь были рассчитаны на одного человека, каждый отгорожен камнями и ширмами.

Сибадзаки, как и полагается пушечному мясу в романе, задержал взгляд на Цуй Нине, как только тот появился.

Но Цуй Нин ничего об этом не знал. Он никогда раньше не бывал в горячих источниках и сейчас с любопытством разглядывал бассейн, из которого поднимался пар.

Помывшись и переодевшись в юката, пора было начинать принимать ванну. Из-за предстоящих игр в горячем источнике Цюй Юйшань всё не мог оторвать взгляд от Сибадзаки, раздумывая, как обмануть того. Согласно романной задумке, Сибадзаки не только не глуп, но и очень умен.

Слишком частые взгляды были замечены.

С того момента, как Сибадзаки увидел Цуй Нина, он почувствовал, что отношения между Цуй

Ниню и Цюй Юйшанем не совсем обычные. Цуй Нин был молод, не знал ни слова по-японски, и во время их краткого обсуждения дел он, в отличие от Чу Линя и переводчика, не слушал внимательно, полностью сосредоточившись на горячем источнике снаружи.

Он был похож на ребёнка, которого взрослые взяли с собой развлечься.

Но дети из богатых семей к возрасту Цуй Нина уже не проявляли бы такого огромного интереса к горячим источникам.

Он решил, что Цуй Нин не состоит в кровном родстве с Цюй Юйшанем.

Конечно, Сибадзаки делал выводы не только на этом. Он также заметил мозоли на руках Цуй Нина. У молодого господина из богатой семьи не было бы таких заметных мозолей на руках, в отличие от Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань определённо вырос в роскоши, не говоря уже о нежной коже. За последним обедом помощник вытирал пролитый кофе за Цюй Юйшанем, и тот, будучи взрослым мужчиной, не отказался, что означало: он давно привык к такому обращению.

Цуй Нин был так красив, не состоял в родстве с Цюй Юйшанем, в прошлом ему пришлось немало хлебнуть, и Цюй Юйшань брал его с собой даже на деловые встречи.

Обобщив эту информацию, догадаться о статусе Цуй Нина было несложно — канарейкой, которую держал Цюй Юйшань.

Брать канарейку с собой развлечься — дело обычное, но Сибадзаки заметил, что хозяин не смотрит на свою прекрасную канарейку рядом, а постоянно смотрит на него.

Не обычным взглядом, а украдкой, время от времени.

Хотя Сибадзаки и заметил, но не стал раскрывать этого, размышляя про себя о мотивах Цюй Юйшаня.

Кроме Сибадзаки, Цуй Нин тоже заметил, что Цюй Юйшань подглядывает за ним. Пока Сибадзаки разглядывал Цуй Нина, Цуй Нин тоже украдкой окинул того взглядом.

Сибадзаки был неплох собой.

Но Сибадзаки был деловым партнёром Цюй Юйшаня. Цуй Нин думал, что Цюй Юйшань вряд ли станет заигрывать с Сибадзаки, но на самом деле, как ему казалось, он недооценил похотливость Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань постоянно подглядывал за господином Сибадзаки.

Цуй Нину было как-то не по себе. Первоначально впечатление о Цюй Юйшане у него было крайне отрицательным, ведь тот при первой же встрече заявил, что хочет его содержать, что было полным оскорблением его достоинства. После его отказа тот разными способами разрушил его работу, вынудив согласиться на содержание.

На самом деле, в ту ночь в отеле он пришёл на встречу с мыслью умереть вместе с Цюй Юйшанем, но тот не тронул его.

Более того, не тронул тогда и всё это время тоже.

Он думал, что после того, как они стали жить вместе, Цюй Юйшань непременно проявит свою истинную сущность и нападёт на него, но Цюй Юйшань снова этого не сделал, лишь усиленно контролировал его учёбу.

В начале, когда Цюй Юйшань хотел его содержать, он вёл себя очень напористо, каждый раз подолгу смотрел на его лицо и всегда любил прикасаться, но сейчас Цюй Юйшань почти не смотрел на него и не прикасался, зато каждый день смотрел на других мужчин на стороне и прикасался к ним.

Неужели Цюй Юйшань так быстро им пресытился?

Если пресытился, он должен радоваться, это доказывало, что он скоро обретёт свободу, но почему-то на душе было беспокойно.

Как будто он проиграл соревнование.

Цуй Нин был человеком с сильным самолюбием и духом соперничества, он ненавидел проигрывать.

Поэтому, когда Цюй Юйшань при всех сказал, что будет принимать ванну в одном бассейне с Цуй Нином, тот, хотя и покраснел, не вырвал руку, которую Цюй Юйшань протянул, чтобы взять его, а покорно последовал за Цюй Юйшанем в тот же бассейн.

Цюй Юйшань, целиком поглощённый предстоящей страстной игрой в горячем источнике, не заметил странности в поведении Цуй Нина.

Голова раскалывалась.

Как ему сфабриковать страстную сцену?

На этот раз всё было не так, как в примерочной. Просто имитировать звуки было бесполезно, Сибадзаки видел пикантную картину.

Обычно в горячих источниках лучше не пить алкоголь, но Цюй Юйшань, чтобы придать себе храбрости, специально заказал выпивку. В конце концов, впереди был физический контакт, как он, натурал, мог соприкоснуться с представителем своего пола?

Лучше выпить немного, чтобы одурманить себя.

Цюй Юйшань запрокинул голову и залпом выпил низкоалкогольный напиток, стоявший на берегу, затем поднялся из воды и направился к Цуй Нину.

Хотя Цуй Нин и принимал ванну в одном бассейне с Цюй Юйшанем, они находились далеко друг от друга. В этот момент он отдыхал с закрытыми глазами, как вдруг услышал всплеск воды и невольно открыл глаза.

Он увидел, как в клубах белого пара к нему пробивается белоснежное тело.

Цуй Нин на мгновение остолбенел, а человек уже оказался перед ним. Он тут же выпрямился и хотел отодвинуться в сторону, но одна рука уже преградила ему путь.

Протянутая рука оперлась о стенку бассейна — белая, стройная, из-за белизны отчётливо виднелись синие вены.

Цуй Нин лишь мельком взглянул и поплыл в другую сторону.

Увидев это, Цюй Юйшань немедленно заблокировал и другую сторону, зажав того между своих рук.

Они оба находились в горячем источнике, поэтому были одеты легко, и с появлением этой позы атмосфера внезапно стала двусмысленной.

[Оригинальный текст:

— Чего уклоняешься? — Цюй Юйшань приблизился к мочке уха юноши перед ним, низкий голос вместе со звуком воды проник в уши собеседника. — Ты только что всё время пялился на того японца. Нравится? Распустился, хочешь забраться к нему в постель, но сначала посмотри, примет ли он тебя.

Оклеветанный, Цуй Нин гневно сверкнул глазами.

— Нет!

— Нет — докажи мне, — Цюй Юйшань пальцами играл с мочкой уха Цуй Нина, доведя её до красноты.

Цуй Нин, хотя и чувствовал беспокойство, всё же спросил:

— Как доказать?

— Здесь, садись на меня.

Цюй Юйшань произносил слово за словом...]

Цюй Юйшань глубоко вздохнул и, следуя оригиналу, приблизился к уху Цуй Нина.

— Чего уклоняешься?

Эта фраза была ещё ничего, но последующий текст был по-настоящему стыдным. Произнося слова «распустился», Цюй Юйшань сам покраснел до ушей, изо всех сил стараясь не отводить взгляд.

— Нет, — нахмурился Цуй Нин.

Из-за слишком близкого расстояния до Цюй Юйшаня он невольно отклонил тело в сторону. Как только он отклонился, его нога под водой коснулась ноги Цюй Юйшаня.

Он не успел отстраниться, как Цюй Юйшань снова приблизился.

Жар от источника и дыхание другого человека обрушились на его ухо.

— Нет — докажи мне, — Цюй Юйшань подумал, что ему действительно стоит выпить ещё одну рюмку.

Цуй Нин всё ещё хмурился.

— Как доказать?

Как раз перед тем, как Цюй Юйшань собирался произнести самую стыдную реплику, Цуй Нин снова заговорил.

— Это ты всё время пялился на господина Сибадзаки.

— Я? — Рефлекторно опровергнув, Цюй Юйшань осознал, что отклонился от сюжета, и попытался вернуться к нему, но Цуй Нин снова заговорил.

— Ты. Вместо того чтобы говорить, что я смотрел на господина Сибадзаки, лучше скажи, что это ты всё время смотрел на господина Сибадзаки.

Цуй Нин поднял взгляд на лицо, оказавшееся в нескольких сантиметрах.

На том лице блестели капли воды, даже на ресницах. Густые, слегка намокшие ресницы, казалось, вот-вот уронят каплю.

— Нет! — Произнеся это, Цюй Юйшань обнаружил, что реплика звучит знакомо.

Разве это не слова Цуй Нина?

Все оставшиеся китайские символы переведены. Проверено соответствие терминов глоссарию. Прямая речь везде оформлена через длинное тире, кавычки удалены.

<http://bllate.org/book/15596/1390390>